

УДК 811.161.1

КОЛОРИСТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО РОМАНА

К. Г. ПАУСТОВСКОГО «РОМАНТИКИ»

Сивова Т. В.

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, г. Гродно

Выявлен цветовой спектр романа К. Г. Паустовского «Романтики», установлено соотношение доминант цветового спектра романа с русской и белорусской национальной цветовой иерархией, рассмотрено своеобразие цветового спектра произведения.

Ключевые слова: колоратив, цветовой спектр, русская национальная цветовая иерархия, белорусская национальная цветовая иерархия.

Постановка проблемы. Цвет – феномен уникальный и многогранный. Он является предметом исследования многих фундаментальных и прикладных наук. Его свойства и функционирование в разных сферах жизни изучают в рамках физики и информатики, психологии и медицины, архитектуры, дизайна и рекламных технологий, прикладного и изобразительного искусства, культурологии, этнографии и антропологии, философии, литературоведения.

Неослабевающий интерес вызывает цвет у лингвистов. Исследования в рамках лингвистики цвета ведутся в различных направлениях, и это позволяет утверждать, что концепция лингвистики цвета приобретает в языкознании «черты самостоятельной научной парадигмы» [6, с. 7]. В этой парадигме В. Г. Кульпина выделяет следующие аспекты изучения цвета: сопоставительный, эволюционный, психолингвистический, когнитивный, лингвокультурологический, номинационно-терминообразующий [5, с. 35]. Сегодня сложились все предпосылки для выделения еще одного аспекта изучения колоративной лексики – изучение цветолексики в языке художественной литературы.

Цель статьи – исследовать колористическое пространство романа К. Г. Паустовского «Романтики».

Творчество К. Г. Паустовского, «великолепного знатока русского языка, писателя с “живописным” видением мира, тонким и разнообразным ощущением цвета» [7, с. 181], предоставляет широкие возможности для исследователей-колоративистов.

Колористическое решение произведения «Романтики» вызывает интерес с точки зрения цветового диапазона, а также цветовых доминант, отражающих, с одной стороны, национальную языковую картину мира и, с другой, – индивидуальную, авторскую, картину мира.

Ядро цветового спектра первого романа писателя состоит из базовых (согласно классификации имен цвета Р. М. Фрумкиной) блоков цвета [10, с. 54]. К базовым блокам относятся (цифра рядом с лексемой означает количество словоупотреблений в «Романтиках» К. Г. Паустовского):

1) блок «красные»: *красный* 45, *розовый* 15, *красный* 8, *багровый* 3, *карминный*, *алый* 1. Другие имена цвета, принадлежащие к блоку «красные» (*бордовый*, *брусничный*, *багряный*, *вишневый*, *гранатовый*, *клюквенный*, *кумачовый*, *коралловый*, *малиновый*, *пурпурный*, *пунцовый*, *рдяной*, *рубиновый*, *свекольный*, *томатный*), в романе К. Г. Паустовским не используются. (Далее в статье такие имена цвета поданы в скобках);

2) квазиблок (термин Р. М. Фрумкиной) «оранжевые»: *рыжий* 16, *оранжевый*, *ржавый* 5, *апельсиновый* 2, *бронзовый* 1 (*огненный*, *кирпичный*, *морковный*, *медовый*, *рябиновый*, *терракотовый*);

3) блок «желтые»: *желтый* 55, *золотой* 29, *соломенный* 2, *янтарный*, *медный* 1 (*охряный*, *персиковый*, *песочный*);

4) блок «зеленые»: *зеленый* 37, *табачный* 2, *малахитовый* 1 (*горчичный*, *фисташковый*, *оливковый*, *хаки*, *гороховый*, *болотный*, *бутылочный*, *салатовый*, *изумрудный*);

5) блок «синие»: *синий* 52, *голубой* 15 (*бирюзовый*, *аквамариновый*, *лазурный*, *небесный*, *васильковый*, *сапфировый*, *ультрамариновый*, *электрик*, *кобальтовый*, *индиго*);

6) блок «фиолетовые»: *лиловый* 4 (*аметистовый*, *сливовый*, *сиреневый*, *фиолетовый*);

7) блок «серые»: *черный* 86, *серый* 37, *свинцовый* 3, *пепельный* 1 (*антрацитовый*, *грифельный*, *мышинный*, *маренго*, *стальной*);

8) блок «белые»: *белый* 57, *молочный* 2 (*белёсый*, *жемчужный*, *перламутровый*);

9) блок «коричневые»: *коричневый* 7, *кофейный* 2, *бурый* 1 (*каштановый*, *шоколадный*);

10) ни одно из наименований цвета, принадлежащих квазиблоку «кремовые» (*сливочный*, *цвет слоновой кости*, *телесный*, *кремовый*, *опаловый*, *палевый*, *бежевый*, *цвет кофе с молоком*), не используется К. Г. Паустовским в произведении. Более того, автор избегает подобных пастельных тонов и в других своих ранних произведениях: «Кара-Бугаз», «Колхида», «Блистающие облака» (подробнее см. [8]).

Из имен цвета названных блоков образованы единичные композиты, состоящие из двух имен цвета: *гроздь рябины желто-красной*; *желто-черный флаг*; *серо-голубой туман*; *пепельно-серая Керчь* или из имени света и имени цвета: *темно-зеленые радостные глаза*.

Количество имен цвета теплых блоков значительно превышает количество имен цвета холодных блоков (соотношение приблизительно 2:1). К. Г. Паустовский пишет «Романтиков» теплыми красками, на контрасте с которыми холодные краски проявляются ярче, порождают романтические образы (ср.: *мать Гогена была испанка с синими волосами*; *далекие плавания сверкнули нам в глаза, как оперение синих птиц*; *зеленые морские дни* – как дни из сказок).

Колористический диапазон романа расширяется за счет включения в него собственно имен цвета, не входящих в блоки цвета (по Р. М. Фрумкиной). Отчасти, это довольно привычные читателю сочетания:

– *серебряный* ‘блестяще-белый’, ‘цвета серебра’ [1] (11): *серебряные рыбы*; *огни из желтых становились серебряными*; *брюки с серебряными лампасами* и др.;

– *сизый* ‘темно-серый с синеватым отливом’ [1] (10): *сизый снег*; *сизая холодная заря*; *сизая шея*; *сизые щеки*; *сизая темнота* и др.;

– *кубовый* ‘синий, яркого, густого оттенка’ [1] (2): *кубовые ткани*; *кубовое небо*;

– *пергаментный* ‘напоминающий по виду пергамент’, ‘желтоватый’, ‘поблекший’ (о коже, частях тела с такой кожей) [1] (2): *пергаментные руки*;

– **канареечный** ‘ярко-желтый’, ‘цвета оперения канарейки’ [1] (2): **канареечный цвет** [стен];

– **русый** ‘светло-коричневый’ (о волосах или о человеке с такими волосами) [1] (2): **русые волосы; русая голова**;

– **золотистый** ‘цветом похожий на золото’, ‘блестяще-желтого отлива, оттенка’ [1] (1): **золотистый гриф** [скрипки];

– **лимонный** ‘светло-желтый’, ‘имеющий цвет кожуры лимона’ [1] (1): **лимонные листья**.

Вместе с тем, К. Г. Паустовский расширяет лексическую сочетаемость колоративов, наделяя предметы неожиданными цветовыми характеристиками: **чернильная вода, оловянная вода, смоляная вода**.

Лексема **чернильный** ‘цвета чернил’, ‘очень темный’ (обычно с фиолетовым или черным оттенком) иллюстрируется в Большом толковом словаре русского языка следующим образом: *Нева чернильного цвета. Черные с чернильным отливом скворцы. Чернильная тьма* (очень сильная). *Ночное с чернильными разводами небо* [1]. В Русском ассоциативном словаре реакция **чернильная** зафиксирована на 2 стимула: *ручка и шариковая* [9, с. 943]. У К. Г. Паустовского: *Свет ее [луны] задрожал в чернильной воде болот*.

К лексеме **оловянный** ‘темно-серый’, ‘цвета олова’ в Большом толковом словаре русского языка приводится следующая иллюстрация: *Оловянное небо. Оловянный цвет ведра* [1]. В Русском ассоциативном словаре стимул **оловянный** вызывает 22 реакции, самой частотной из них является *солдатик* 57. Далее следуют: *солдат* 17; *деревянный* 12; *ложка* 3; *стеклянный, человек* 2; *болван, взгляд, глаза, глупый, горшок, дурак, железный, капля, кубок, любовь, овальный, офицер, полковник, пуговица, рубль, элемент* 1 [9, с. 405]. Единственная (и единичная) реакция со значением ‘жидкость’ – лексема *капля*. В романе «Романтики» читаем: *... выйти на мост и через лес мачт смотреть на оловянную воду, на кружева Вестминстерского аббатства ...*

Прилагательное **смоляной** ‘черный и блестящий’ сочетается в первую очередь с лексемой *волосы*, что зафиксировано в словаре: *Смоляная борода. Смоляные косы* [1]. У К. Г. Паустовского: *Огни прыгали в смоляной воде, ветер хлопал черными флагами*.

К. Г. Паустовский обогащает цветовой спектр произведения, расширяя стилистические границы используемой лексики. Так, он вводит в художественное пространство романа лексемы, отмеченные в словаре пометами *трад.-нар., трад.-поэт.*:

– **озлатить** *трад.-поэт.* ‘осветив, придать чему-либо золотистый цвет, оттенок (обычно о лучах солнца)’ [1] (2): **Тюльри, озлащенный пышным закатом; Розовые стены монастыря ... озлащали молодые липы**;

– **позлатить** *трад.-нар.* ‘освещая, придать чему-либо золотистый цвет, оттенок (о солнце, лучах и т. п.)’ [1] (1): **позлащенные дождями леса**;

– **червонный** *устар. и трад.-поэт.* ‘красный’, ‘алый’ [1] (1): **первые червонные лучи солнца**.

Колористический спектр романа расширяется за счет единичных авторских цветономинаций. Цветовые новообразования К. Г. Паустовского строятся на базе сравнения. Это сочетание «номинация эталона сравнения + классификатор *цвет*»:

– **цвет расплавленного золота**: *Несколько дней он [Винклер] пытался смешать краски так, чтобы получился цвет расплавленного золота;*

– **цвет темного золота**: *Я узнала, что Хатидже «необыкновенно изящная девушка, с волосами цвета темного золота».*

Экспрессия усиливается, если классификатор опускается:

– **алюминий**: *Море отливало алюминием.*

К. Г. Паустовский наделяет семантикой цвета прилагательные, которые в прямом значении этой семы не содержат. Казалось бы, цветовая составляющая в этих лексемах отсутствует, есть только образная составляющая, но контекст (у нас он выделен вместе с прилагательным) не только актуализирует у читателя определенную цветовую палитру, но и вызывает соответствующие названной образной составляющей точные цветовые ассоциации – в первом примере доминирует сема 'яркость', во втором – 'тусклость', 'пошлость':

– **блестящий и радостный цвет**: *Сок красок, блестящий и радостный цвет, лился с холстов (о картинах Гогена);*

– **ситцевый**: *Помню ситцевые платья девиц, их ситцевые круглые глазки, мамаш в черном стеклярусе, запах пота, гаснущие лампы и лихую «камаринскую», от которой ходуном ходили полы.*

Отметим, что современная реклама в так называемых гламурных журналах стала злоупотреблять приемом вытеснения информативной составляющей в пользу образной, доводя информацию до абсурда: *Пусть ваши губы будут окутаны глубоким бархатным цветом; Попробуйте помаду, которая придаст идеальную форму вашим губам, окрашивая их в чистый атласный и блестящий цвет.*

Значимость цвета для К. Г. Паустовского подтверждается и активным использованием группы лексем с корнем *-цвет-*. Эта группа представлена 5 лексемами: *цвет* 8, *цветной*, *цветистый* 2, *цветиться* 1 и *выцветать* 2. Предпочтение отдается лексемам со значением 'окрашивать', нежели 'потерять первоначальный цвет'. Ср.: *татары в цветном тряпье; девицы в белых и цветных кофточках; парус весь цветился заплатами; горница с цветистыми печами; с низенькими цветистыми диванами* и др. – *Пестрая шаль города выцветала; Наши глаза выцветают в невеселом труде.*

В колористический спектр «Романтиков» автор вводит также лексемы, содержащие общую интегральную сему с цветовым признаком имплицитно. Это лексемы *седой, загорелый, смуглый, воспаленный, обескровленный, кровавой, румяный, веснушчатый, пестрый, крашеный, выкрашенный, полосатый, клетчатый, вылинявший* и др.: *кровавой раной истлевал закат; воспаленное солнце; обескровленная плеть-рука.*

Таким образом, колористический диапазон романа, представленный лексемами, содержащими сему 'цвет' в эксплицитной форме, выглядит следующим образом (имена цвета приводятся в порядке убывания): *черный* 86, *белый* 57, *желтый* 55, *синий* 52, *красный* 45, *зеленый*, *серый* 37, *золотой* 29, *рыжий* 16, *розовый*, *голубой* 15, *серебряный* 11, *сизый* 10, *красный* 8, *коричневый*, *оранжевый*, *ржавый* 5, *лиловый* 4, *свинцовый*, *багровый* 3, *апельсиновый*, *кубовый*, *соломенный*, *табачный*, *молочный*, *кофейный*, *пергаментный*, *канареечный*, *русый*, *цветной*, *цветистый*, *озлатить*, *выцветать* 2, *желто-красный*, *желто-черный*, *серо-голубой*, *пепельный*, *пепельно-*

серый, темно-зеленый, позлатить, цветиться, карминный, алый, бронзовый, медный, янтарный, малахитовый, бурый, золотистый, чернильный, смоляной, оловянный, червонный, лимонный, ситцевый, цвет расплавленного золота, цвет темного золота, блестящий и радостный цвет, алюминий.

При всем богатстве и многообразии красок, которыми создается художественное пространство «Романтиков» (около 80 колоративов), ядро палитры романа составляют базовые имена цвета. Цветовыми доминантами произведения являются *черный 86, белый 57, желтый 55 и синий 52* цвет.

Сопоставляя данную цветовую последовательность с иерархией, репрезентирующей, согласно мнению Ю. Н. Караулова [2], стандарт русского цветового языкового сознания (*белый, красный, зеленый*), приходим к выводу о том, что модификация цветовой иерархии К. Г. Паустовского (*черный, белый, желтый, синий*) отражает национальные колористические приоритеты (наличие *белого*). Цветовое сознание автора сближается и с белорусским стандартом цветового языкового сознания, который, согласно исследованиям М. И. Конюшкевич, включает еще и *синий* цвет [3; 4].

Вместе с тем цветовые доминанты романа отражают и индивидуальные, авторские, приоритеты. Так, романтическое мировосприятие раннего Паустовского выразилось на уровне цветолексики в доминировании контрастных цветов (*черный, белый*).

Таким образом, цветовой спектр романа «Романтики» имеет структуру поля, ядро которого составляют доминанты. В ядре доминируют 4 цвета: *черный, белый, желтый, синий*. Контраст *черного* и *белого* объясняется романтическим мировосприятием автора.

Желтый цвет не свойственен русской цветовой картине мира. Он часто свидетельствует о нестандарте (у К. Г. Паустовского находим: *желтый больничный свет; желтые выпученные глаза трупов*). Романтизм – это в своем роде отступление от стандарта, от нормы; см. в «Романтиках»: *желтая и тревожная кофта Маяковского*. Преобладание *желтого* цвета в пространстве романа может быть отчасти объяснено и временными характеристиками текста (порой года). Так, лексема *осень* в романе повторяется 34 раза, в то время как лексема *весна* (пора романтиков) – 10 раз, *лето* – 5 раз. Осень важна для К. Г. Паустовского. Это пора творчества, источник вдохновения: «*Эх, если бы сейчас осень! – подумал я с укором. – Я бы снова начал писать*». *Осенью крепнут от холодного воздуха мысли, уверенно стучит сердце* («Романтики»); «*Важно было ощущение осени, тот строй чувств и мыслей, какой она вызывала*» («Золотая роза»).

Доминирование *синего* цвета в цветовом спектре романа объясняется, на наш взгляд, двумя факторами. *Синий* цвет – это четвертый, не вошедший в триаду (по Ю. Н. Караулову) цвет. *Синий* цвет в романе связан с морем и небом, значимыми пространствами «Романтиков».

Выводы. *Синий* в палитре романа – это некоторый рефлекс в цветовом сознании К. Г. Паустовского белорусской цветовой картины мира, вследствие пребывания писателя на территории Беларуси во время первой мировой войны, тем более что этот хронотоп отражен и в романе.

Приядерную зону поля цветообозначений романа составляют колоративы с превалирующей образной составляющей, включая и лексемы с имплицитной се-

мой цвета. Еще одну зону формируют стилистически маркированные колоративы. Последняя зона состоит из образных «колоративов».

Количественные данные свидетельствуют о богатстве цветовой палитры К. Г. Паустовского, а выделенные зоны поля цвета демонстрируют своеобразие идиостиля автора, нестандартность его цветового видения, в котором отразилось романтическое мировосприятие раннего Паустовского.

Список литературы

1. Большой толковый словарь русского языка / [сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов]. – СПб. : Норинт, 2009.
2. Караулов Ю. Н. Активная грамматика и ассоциативно-вербальная сеть / Ю. Н. Караулов. – М. : Ин-т рус. яз., 1999. – 180 с.
3. Конюшкевич М. И. Концептуализация синего в белорусской цветовой картине мира / М. И. Конюшкевич // Культура народов Причерноморья. – № 168. – Т. 1. – Симферополь, 2009. – С. 388–390.
4. Конюшкевич М. И. Триада или тетрада? (К вопросу о белорусской цветовой картине мира) / М. И. Конюшкевич // Славянскія мовы, літаратуры і культуры: этнас у святле гісторыі і сучаснасці : зб. навук. прац / [пад рэд. С. П. Мусіенкі]. – Гродна, 2003. – С. 280–285.
5. Кульпина В. Г. Лингвистика цвета: Термины цвета в польском и русском языках / В. Г. Кульпина. – М. : Московский Лицей, 2001. – 470 с.
6. Кульпина В. Г. Теоретические аспекты лингвистики цвета как научного направления сопоставительного языкознания : автореф. дис. на соискание ученой степени д-ра филол. наук : специальность 10.02.20 «сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание» / В. Г. Кульпина. – М., 2002. – 47 с.
7. Миронова Л. Н. Семантика цвета в эволюции психики человека / Л. Н. Миронова // Проблема цвета в психологии. – М. : Наука, 1993. – С. 172–188.
8. Павлюкевич Т. В. (Сивова) Цветовой спектр ранних произведений К. Г. Паустовского / Т. В. Павлюкевич // Е. Ф. Карский и современное языкознание ; [материалы IX международных Карских чтений]. – Ч. I. – Гродно, ГрГУ, 2003. – С. 356–367.
9. Русский ассоциативный словарь : в 2 т. / Ю. Н. Караулов, Г. А. Черкасова и др. – Т. I. От стимула к реакции. – М. : АСТ-Астрель, 2002. – 784 с. – Т. II. От реакции к стимулу. – М. : АСТ-Астрель, 2002. – 992 с.
10. Фрумкина Р. М. Цвет, смысл, сходство. Аспекты психолингвистического анализа / Р. М. Фрумкина. – М. : Наука, 1984. – 175 с.

Сивова Т.В. Колористичний простір роману К.Г. Паустовського «Романтики» / Т.В. Сивова // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2012. – Т. 25 (64), № 4, ч. 2. – С. 568–573.

Виявлено спектр кольорів роману К.Г. Паустовського «Романтики», встановлено співвідношення домінант колористичного спектру роману із російською та білоруською національною ієрархією кольорів, розглянуто своєрідність спектру кольорів твору.

Ключові слова: колоратив, спектр кольорів, російська національна ієрархія кольорів, білоруська національна ієрархія кольорів.

Sivova T. V. The color space of the novel «Romantiki» by K.G. Paustovsky / T. V. Sivova // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2012. – Vol. 25 (64), No 4, part 2. – P. 568–573.

The color spectrum of the Paustovsky's novel has been revealed. The ratio of the color spectrum dominant of the novel and the Russian and Byelorussian national color hierarchy has been established. The peculiarities of the color spectrum of the novel have been considered.

Key words: color name, color spectrum, Russian national color hierarchy, Byelorussian national color hierarchy.

Поступила в редакцию 19.10.2012 г.